

Глава 38. Внезапно выпавший снег. Часть 2

— Хм-м... — пожилой доктор поднял снимок на свет и принялся внимательно его разглядывать.
— С костями и связками всё в порядке, обычный вывих. Как тебя так угораздило? С высоты упал?

Стоявший рядом Ямато Такэру тут же встрял:

— С детской горки...

— С лестницы! — резко перебил его Ситори Юки, сделав особое ударение на каждом слове. — Шёл после уроков, поленился спускаться по ступенькам и сиганул с пролёта. Ногу подвернул, вот и всё.

— Эх, парень, в старшей школе учишься, а занимаешься такой детской дурью, — седовласый врач со вздохом покачал головой. — Пора бы уже повзрослеть и побережь родительские нервы.

Юки сердито зыркнул на Ямато.

«Чего уставился? — мысленно ворчал он, хмурясь. — Не хватало ещё, чтобы этот старик узнал, что я свалился с детской горки! Меня же засмеют. Эта позорная история мигом разлетится по всей больнице, и врачи в ординаторской до конца дней будут надо мной потешаться».

Юки недовольно поджал губы, красноречиво транслируя своему спутнику эту мысль. Такэру лишь виновато улыбнулся и благоразумно прикусил язык.

Прокашлявшись, доктор подозвал медсестру, размял запястья и крепко обхватил ступню Юки.

— Сейчас вправим. Давай, приготовься, на счёт три.

В панике Юки мёртвой хваткой вцепился в руку Такэру.

— Раз...

Хруст.

Не успел разум осознать происходящее, как пожилой костоправ с поразительной для его преклонных лет ловкостью вправил сустав.

Юки даже подумать не успел: «Подождите, а где "два"?», как его захлестнула дикая, пронизывающая боль. Он поморщился, дыхание перехватило, а крик застрял глубоко в гортани.

— Держись, потерпи ещё немного, сейчас отпустит, — Ямато сжал его ладонь в ответ, пытаясь передать хоть каплю поддержки. Вид у него при этом был едва ли не более испуганный, чем у самого пострадавшего.

— Ну вот и всё, — буднично проговорил опытный врач, будто и не он только что совершил это маленькое насилие. — Сейчас наложим фиксирующий гипс, и марш домой, отлёживаться. Насчёт повторного приёма и ухода за ногой вам сейчас всё объяснят.

—... Спасибо, доктор, — едва слышно выдавил Юки.

По спине и лбу катился холодный пот, измождённый парень еле сдерживал стон.

— И вообще, Ямато... ослабь хватку. Мне только перелома пальцев для полного счастья не хватало.

— Ой, прости-прости! Я не заметил, — Такэру испуганно разжал пальцы.

Впрочем, благодаря этой медвежьей хватке внимание Юки хоть немного отвлеклось от ноющей лодыжки. Он осторожно потряс онемевшей кистью.

Когда все процедуры закончились и они наконец вышли в коридор, выяснилось, что Коидзуми Карин провела в томительном ожидании больше часа.

Увидев Юки, который неловко ковылял, опираясь на плечо Такэру, с закованной в массивный белый гипс левой ногой, Карин шмыгнула носом. Она мгновенно прослезилась.

— Юки, неужели всё настолько плохо?..

— Да пустяки, обычный вывих, — поспешил успокоить её Юки, делая останавливающий жест.
— Через месяц снимут гипс, потом немного физиотерапии, и недели через две побегу как новенький.

Правда, была вероятность, что былая грациозность походки вернётся к нему явно не сразу.

Карин смахнула набежавшую слезу и решительно зашагала к выходу:

— Я сейчас найду медсестру и выпрошу для тебя костыли. Посиди пока здесь.

И прежде чем Юки успел вставить хоть слово, она вихрем умчалась за угол коридора.

— Могла бы просто позвать кого-нибудь через пост... — пробормотал Юки, качая головой.

— Думаю, Карин просто нужно было выпустить пар, — неожиданно чутко заметил Ямато. — Она жутко переволновалась. Теперь, когда худшие опасения позади, ей требуется немного побыть наедине со своими мыслями.

— Чья бы корова мычала! — Юки закатил глаза. — Кто тут у нас главный виновник торжества? Если бы твоя физиономия не высунулась так внезапно, мы бы не... стоп.

Он внезапно осёкся, осознав одну крайне подозрительную деталь, которую упустил из-за боли:

— А что ты вообще там делал? Погоди-ка... ты что, шёл за мной по пятам?

В воздухе повисла зловещая тишина.

Ямато пару раз моргнул и нацепил на лицо ту самую безупречно-вежливую улыбку, которую Юки уже успел возненавидеть.

«Точно, следил...»

«И нога ноет, и ладонь онемела, теперь ещё и голова раскалывается, — обречённо подумал Юки. — Знал же, что дурное предчувствие с утра не к добру. Надо было просто сказать больным и остаться дома, завернувшись в одеяло».

— Но ты не переживай, — совершенно искренне произнёс Ямато. — Раз уж в твоей травме виноват я, то и всю ответственность я беру на себя.

— Разумеется, — Юки остался глух к этому порыву благородства. — С тебя покрытие всех медицинских расходов.

Такэру покорно кивнул, соглашаясь с материальной частью претензий. Однако на этом его спасительский пыл не угас — он тут же выкатил целый план по «искуплению вины»:

— Пока ты не поправишься, я буду выполнять любое твоё поручение. Донести вещи, дотащить тебя по лестнице — всё, что угодно. Даже если задача покажется невыполнимой, я расшибусь в лепёшку, но сделаю!

— Избавь меня от этого, — отрезал Юки.

Он мысленно провёл нехитрую калькуляцию: в прошлый раз на них рухнула бутафорская стена в комнате страха, в этот раз он ломает ногу. Складывалось ощущение, что любой контакт с Ямато Такэру гарантированно вёл к госпитализации.

«И где носит Карин? Я один этого непрошибаемого оптимиста долго не выдержу».

— Позволь мне стать твоей опорой на эти недели, Юки, — не унимался Ямато, так настойчиво заглядывая ему в глаза, словно от этого зависела судьба вселенной. — Не стесняйся обращаться ко мне.

Юки мысленно опустил руки. Похоже, их энергетические поля решительно конфликтовали, превращая его жизнь в бесконечную полосу препятствий.

Поймав взглядом проходящую мимо медсестру, он взмолился:

— Сестра! Будьте добры, принесите мне костыли. Обычные, бездушные костыли без собственного мнения, пожалуйста.

На следующий день

Когда на следующее утро Ситори Юки явился в школу на костылях и с загипсованной ногой, он тут же стал главным объектом всеобщего внимания.

Картина и впрямь была колоритной: бледный пострадавший с трудом переставлял костыли, а за его спиной преданной тенью следовал сияющий Ямато Такэру, победоносно тащивший на плечах оба их портфеля.

Сквозь строй удивлённых и сочувствующих взглядов Юки кое-как добрался до двери своего класса. Чувство стыда к этому моменту успело полностью атрофироваться.

— Если что-то понадобится — сразу пиши! — помахал рукой на прощание Ямато и наконец ушёл.

Юки с каменным лицом опустил на свой стул.

—... Уличный грабёж? — раздался вкрадчивый голос сзади.

Сидящий позади одноклассник — тот самый, что снискал славу «розового рыцаря любви» — сощурился, пытаясь разглядеть драму на лице пострадавшего. Его фантазия, как обычно, работала на каких-то запредельных оборотах.

Пристраивая костыли к парте, Юки замер и медленно обернулся:

— С чего ты вообще взял, что это криминал?

Сосед по парте, увлечённо строчивший что-то в блокноте, удивлённо вскинул голову:

— А разве нет? Ну, знаешь, классический сюжет: у тебя вырывают сумку, ты бросаешься в погоню, спотыкаешься, эпично падаешь, ломаешь ногу...

— На дворе двадцать первый век, откуда в нашем тихом районе взяться банде байкеров-грабителей? — Юки прижал ладонь ко лбу. — Погоди-ка. Ты ведь состоишь в...

— В кружке стенгазеты, — с гордостью подтвердил тот.

— И сейчас ты просто собираешь материал?

— Именно! — Одноклассник ничуть не смутился. — Мы уже три выпуска подряд пишем про экономию воды, два — про гигиену, четыре — про защиту зелёных насаждений и пять — про энергосбережение. Если я не найду острую сенсационную тему, глава кружка заставит нас публиковать собственные позорные истории. По кругу. В каждом номере!

Юки сочувственно вздохнул, но безжалостно обрубил крылья его надежде:

— Боюсь расстроить, но моя травма начисто лишена какого-либо драматизма. Ищи вдохновение в другом месте.

— Ну, это мы ещё посмотрим, — парень хитро прищурился. Он прекрасно знал, насколько бурной бывает жизнь Юки, и так просто сдаваться не собирался.

— Если это не уличный грабёж, то... школьный буллинг? Два давних соперника, затаивших глубокую обиду, наконец сталкиваются один на один в слепой зоне школьных видеокамер. Один жестоко избивает другого, а на следующий день, чтобы отвести подозрения, демонстративно несёт его портфель в класс под видом заботы...

— Тормози! Твоя фантазия улетела куда-то в дебри бульварной прессы, — перебил его Юки. — Это школьный вестник, а не жёлтый таблоид. Ты часом не в «Шункан Буншун» подрабатываешь?

— Эх, опять мимо, — разочарованно протянул тот.

— Конечно мимо! С тем же успехом я мог бы заявить, что по дороге домой встретил дикого медведя и одолел его в рукопашной схватке.

Юки раздражённо фыркнул, совершенно не заметив, как сосед хищно прищурился при слове «медведь». Тот моментально уткнулся в свой блокнот и застрочил с утроенной силой. По спине Юки внезапно пробежал неприятный холодок.

И предчувствие его не обмануло.

К обеду до Юки докатились слухи о его «героическом спасении». История, которую он утром в шутку поведал соседу, претерпела значительные изменения. В новом варианте медведь действительно присутствовал, но лавры победителя монстра достались Ямато Такэру, который якобы голыми руками задушил хищника ради спасения товарища.

«Ну, по крайней мере, у наших ребят осталась хоть капля здравого смысла, — обречённо подумал Юки. — Они прекрасно понимают, что сам бы я против медведя не продержался и пяти секунд».

На перемене Юки мёртвой хваткой вцепился в воротник соседа по парте:

— Твоих рук дело, сказочник?

— Огромное спасибо за соавторство! — прохрипел тот, расплываясь в довольной улыбке. — Тема нового выпуска официально утверждена: «Наедине с дикой природой».

— Ты сейчас напрашиваешься на физическое насилие, — тихо произнёс Юки. Его лицо выражало абсолютное, пугающее спокойствие.

— погоди, выслушай меня! — попытался оправдаться парень, тщетно стараясь ослабить хватку Юки. — Ты сам подал идею! Если бы ты не упомянул медведя, я бы ни за что не... ай!

Юки безжалостно вlepил ему звонкий щелбан по лбу.

— Это был сарказм! — вздохнул он, отпуская его воротник. — Мы живём в мегаполисе, откуда здесь взяться медведям? Да и вообще, под «медведем» я имел в виду вовсе не зверя.

— А кого? — спросил парень, потирая ушибленный лоб.

— Смотри сюда.

Юки ткнул пальцем в черновик статьи, прямо в слово «жертва»:

— Это я.

Затем перевёл палец на слово «медведь»:

— А это Ямато.

Юки пристально посмотрел на одноклассника:

— Теперь улавливаешь метафору?

— Ого, вот оно что... — глубокомысленно протянул тот и, заговорщицки подмигнув, добавил: — Значит, пишем про домашнее насилие в школе? Ай!

На этот раз щелбан оказался ещё звонче.

<http://bllate.org/book/20459/2233398>